

УДК 130.2:7.049.1

ПОРТРЕТ НОМО NOVUS ИЛИ НОМО MIRABILIS В ТЕХНОГЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Л.И. Зиннурова

В статье на основе анализа антропологических идей XX века прослеживается обоснованность характеристики человека как "нового" или удивительного (homo mirabilis). Автор подчёркивает, что, находясь в критических условиях техногенной цивилизации, человечество меняется на глазах. Трактовка человека как homo mirabilis может способствовать открытию нового уровня в изучении природы человека, а также пониманию современного способа утверждения человечности.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, homo novus, homo mirabilis.

Портрет современного человека написать трудно и легко. С одной стороны, потому, что он составляется в современную нам эпоху, мы сами к ней принадлежим, мы можем взглянуть на себя в зеркало, помимо того, что смотримся в других, как в зеркало. С другой стороны, все значительное усматривается на расстоянии, в том числе, и временном. Существует риск вместо портрета получить фоторобот, но и в нем сейчас как никогда возникла острая необходимость. Нам нужен такой портрет, во-первых, потому, что мы всегда себе интересны более, чем все остальное. Во-вторых, мы хотим стать лучше, потому что когда нам говорят какие мы, то тем самым показывают, какими мы должны быть.

Мы живем в условиях техногенной цивилизации, глубоко озабочены глобальными проблемами, серьезно подвержены влиянию постмодернистской культуры, и все это настолько сильно влияет на человека, что в общественном сознании складываются впечатления, что человек изменился, причем очень существенно, вплоть до того, что стал другим.

Насколько это верно? Резкие изменения, коснувшиеся бывшего СССР, возникшие на его развалинах новые государства, породили представления в массовом сознании о генерации новой породы людей: «новых русских», «новых украинцев» и т.п. Насколько в действительности новыми являются люди, относимые к этой категории? В том, что такие люди, как бы их не называли, действительно есть, нет сомнений. Во мнении общества это достаточно самостоятельные люди, со своим менталитетом, родом занятий, стилем поведения, даже одеждой. Все они волной экономических и политических преобразований вынесены на поверхность и высокие уровни жизни и деятельности. Насколько они новые? Дать ответы на подобного рода вопросы и является целью настоящей статьи. В связи с этим, предметом исследования выступает образ современного человека, а объектом – социокультурные реалии его существования. Новизна авторского замысла заключается в описании особых характеристик человека нынешней эпохи, что может способствовать совершенствованию и расширению понимания природы человеческого.

В периоды значительных изменений в общественном развитии, в переломные эпохи на общественную арену всегда выходили люди особенные: энергичные, активные, «пассионарии» (по Л.Н. Гумилеву), которые в силу своей динамичности резко контрастировали с консервативной, вялой массой народа. Их и можно назвать «новыми». К их числу, наверное, можно отнести тех древних греков, которые инициативно меняли патриархальную, косную жизнь на активно-преобразующую жизнь рабовладельческого общества в VI-V вв. до н.э. В такой же мере новыми людьми были неутомимые путешественники по морю и по суше, изобретатели технических устройств во многих сферах производственной деятельности, купцы и торговцы, зачинатели банковского дела, разносторонне гениальные ученые и художники в эпоху Возрождения.

Эпоха перемен нуждается в таких людях и порождает их. Что же касается наших, например, «новых украинцев», то отождествлять их с вышеозначенными новыми людьми было бы ошибочно. Такого рода «новых» людей еще в 30-е годы теперь уже прошлого XXв. прекрасно охарактеризовал замечательный испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Он зорко подметил явление, характерное для Западной Европы, которое назвал «восстанием масс». Сущность этого явления состояла в изменении психической структуры среднего, заурядного, обычного человека, «человека массы», который был назван «новым человеком», в результате широкого внедрения техники в производство, быт, повседневную жизнь, изменившего условия жизни в лучшую сторону. Значительно облегчилось материальное производство, упростился быт, доступными стали многие предметы, что в целом привело к комфорту, относительному изобилию, повышению уровня и качества жизни. «Новый человек» начинает считать все это естественным, обычным, «нормальным», само собой разумеющимся; он забыл или не принимал во внимание то обстоятельство, что все эти блага созданы незаурядными, талантливыми, очень немногими людьми, которые составляют элиту общества, и что если таких незаурядных людей не будет, то некому будет ни поддерживать достигнутый уровень, ни достичь новых рубежей.

Средние, серые, обычные люди охарактеризованы Х. Ортега-и-Гассетом как пассивные, неспособные решать возникающие проблемы, лишённые творческих способностей. Они столь стремительно, волею исторической судьбы ворвались в другую жизнь, что не успели как следует приобщиться к новизне, к новой культуре, цивилизации, поспешно, а потому неглубоко усвоили лишь внешние, формальные атрибуты. Они стали дикарями с техническими навыками, научившись только пользоваться ими, но это «мятежные» дикари, т.к. присвоив блага культуры и цивилизации, сочли себя совершенными и заодно присвоили себе право на вседозволенность. Обладая примитивными вкусами и нравами, они силой стали навязывать их, поскольку все иное для них неприемлемо. Нетерпимость и агрессивность к другому – высокому, современному, привела к широкому распространению безнравственности. «Новый человек» живет без морали, ибо всякая мораль в своей основе предполагает чувство подчиненности чему-то, сознание служения и долга, т.е. как раз все то, что чуждо мироощущению «нового человека». В политике это выразилось в глубоком и откровенно наглom

использовании государства и власти в корыстных эгоистических целях, опять-таки без обязательств и ответственности, что усугубило процесс нравственного развращения. В искусстве острое неприятие «высокого, непонятого» привело к созданию и широкому внедрению «массового искусства», понятного всем, а потому пошлого, вульгарного, что способствовало насаждению низменных вкусов, агрессии, нравственной раскрепощенности. В науке воцарилось засилье посредственности и бездарности по той же причине, что все всем доступно.

Нечто похожее произошло и в нашей жизни. Х. Ортега-и-Гассет оказался провидцем, предвосхитившим современные реалии. Технологическая информационная революция к концу XXв. вооружила массы еще большим количеством еще более современных устройств, приборов, аппаратов, механизмов, коренным образом преобразив жизнь. Убежденность «человека массы» в своем всемогуществе подкрепилось на постсоветском пространстве крушением политического режима, разрушением многих социальных институций, прежних нравственных норм, широчайшей доступностью прежде неизвестного и запретного. Ошалевшие от многочисленных «свобод» люди, особенно из числа энергичных, не обладая обременяющими культурными, духовно-нравственными качествами, не отягощенные основательным образованием, ловкие, хитрые, усмотрели, что и где «плохо» лежит, и сумели прибрать все к своим рукам, во имя целей личного обогащения, преуспеяния. Они не занимали себя соображениями об общественном благе, о других людях, их не волновали вопросы совести и чести, они спешили и успевали. Они есть те «новые украинцы», русские и другие. Они воспользовались бесхозностью общественных и личных накоплений и присвоили их себе, нимало не озаботясь последствиями. Итоги нам известны: в обществе господствующими стали идеи «успеха», прибыли денег, выгоды, престижа. «Новые» нагло кичились своим благосостоянием, создали мир своей доморощенной бессовестной «псевдо-культуры», со своими ценностями, критериями, правилами, бесконечно далекими от элементарной нравственности, в котором правят деньги, грубая сила.

Известно, что человек творит мир своей жизни, и то, какой эта жизнь будет, зависит от качеств человека. Время вынесло в центр недоброкачественных людей, и свою ущербность они не только укоренили, но и широко пропагандировали через оказавшиеся в их руках и под их властью СМИ.

Вся грязь политики беззастенчиво обнажилась, в искусстве восторжествовала «попса», в науку устремилась серость, т.к. продаваться и соответственно активно покупаться стала научная продукция: можно купить диссертацию, купить научного раба, который напишет и «продвинет» эту диссертацию, продаются и покупаются научные степени и звания, которые превращались в отмычку, легко открывавшую дверь во власть, к постам и высоким должностям. Продажным стало образование, покупаются и продаются оценки, дипломы.

Девальвировался авторитет образованности, компетентности, он подменен авторитетом власти, денег, грубой силы. Массовизация привела к тому, что распределение социальных ролей в обществе происходит случайно и очень часто не зависит ни от уровня компетентности, ни от образованности, ни от общей культуры

индивида. Реальное содержание этих качеств вытеснилось формой: наличием диплома и чисто внешними показателями принадлежности к культуре.

Во многом эти процессы поддерживались радателями приобщения к «современной» (западной) цивилизации отставшего от нее народа бывшего СССР. Под видом цивилизационных благ гораздо чаще этому народу сбрасывали устаревшее, отслужившее, просроченное, вышедшее в тираж и в технике, и в искусстве, не говоря уже о ширпотребе.

Под лозунгом подключения к западной цивилизации нас легко и непринужденно подсоединили к канализации, пользуясь все той же серостью, убожеством и, конечно, потворством серости, прорвавшейся во власть. Массам было невдомек, что цивилизация не дается готовой, сама себя не поддерживает, она искусственна и требует творца, мастера, а не глупого жадного потребителя.

Наших «новых» характеризует эгоизм, бездушие, нравственная неразборчивость, безмерная жадность, кичливость, корпоративная замкнутость, грубость.

Эти «новые» настороженно и потребительски относятся к умным людям. С умными людьми трудно, поэтому их нужно держать подальше, их можно дезавуировать замалчиванием, унижить крайне низкой зарплатой, создать им невыносимые условия существования, вследствие чего умники покинули страну и умножили интеллектуальный потенциал зарубежья, или эксплуатировать, как интеллектуальных рабов.

Технологический интерьер, в окружении которого протекает современная жизнь, инспирирует широкое потребление технологий, причем это касается не только сфер производственных, бытовых, но и духовных. «Массовый человек», потребляя систему учения, не в состоянии воспринять ее во всей полноте и поэтому «схватывает» только технику. Привлекательность йоги способствовала ее распространению, но взять из нее сумели технику дыхания, технику поз, спасовав перед философским и нравственным содержанием. Не остановились даже перед платной демонстрацией элементов йоги для обывателей.

Сторона индийской культуры – «Камасутра» тоже стала массово-расхожей. Но человеку–массе нет дела до религиозно-нравственной стороны этого произведения. Оно было создано не для изощренного секса, а продиктовано обожествлением любви как проявления не только телесного, но и духовного чувства.

В свете изложенного ясно, что «нового» человека нет. Явление это периодически повторяющееся, и в зависимости от интерьера и атмосферы эпохи выпячиваются в людях либо позитивные качества, либо негативные. Кстати, ни в одну переломную эпоху не было одностороннего изменения: эпоха Возрождения породила не только творческих, созидающих гениев, но величайших злодеев.

XX век, отчетливее чем раньше, обнажил сложность и несовершенство человеческой породы. Стертые и неотчетливые проявления, к тому же не охватывающие широких слоев населения, позволяли человечеству прибывать в блаженном заблуждении относительно человека; человека раньше чаще считали совершенным, по крайней мере в сравнении со всем остальным. «Человек равен

богу», «Человек – это звучит гордо» и тому подобное преобладало в характеристике человека.

Массовость деградации качнула общественное мнение в противоположную сторону: человек гадок, он недоразумение, он зол, жесток, он ошибка природы и участь его жалкая. Достаточно давно возникла проблема, как человеку охарактеризовать его самого, и вообще, следует ли это делать.

В большинстве случаев мнения антропологов совпадают: человек должен знать, кто он и какой он. Но поскольку человек неоднозначен, он тайна, величайшая сложность, в которой есть и дурное, то необходима осторожность, чтобы не насаждать алармизм - тревогу, страх, напряжение в индивидуальном и общественном сознании, и важно стимулировать человечество к совершенствованию, «научиться тому, каким быть, чтобы быть человеком» (И. Кант).

Б. Паскаль писал, что «опасное дело – убедить человека, что он во всем подобен животному, не показав при этом его величия. Не менее опасно убедить в величии, умолчав о низменности. Еще опаснее не раскрыть ему глаза на двойственность человеческой природы... Пусть знает, каков он в действительности».

Человек стремится к усовершенствованию и телесному, и духовному. Современный человек, сотворив постмодернистскую культуру, стал ее заложником. Постмодернизм формирует в чувствах и сознании прежде всего молодых людей отвращение к знаниям, к высокому профессионализму, социокультурной развитости, трудолюбию, высокой нравственности, и стремление к раскрепощенной чувственности, полному игнорированию всяких норм, авторитетов, традиционных человеческих ценностей и идеалов. Причина в том, что техника способствовала умножению и расползанию лени, лениности. Творческих людей лень даже подвигала на создание всяких облегчающих труд и быт устройств, а серых обывателей множасьшиеся технические средства и механизмы делали еще ленивее.

В природе человека заложено стремление оградить себя от энергетических затрат, как в физическом, так и интеллектуально-духовном плане, сэкономить энергию. Лень, следовательно, природно обусловлена. Но человек не может следовать только естественно-природному зову абсолютно. Он может и должен сохранить телесность. Между тем, телесное усовершенствование проще, доступнее, нежели духовно-нравственное.

Люди долго и трудно шли к осознанию и осуществлению культурного, т.е. духовно-нравственного усовершенствования, преодолевая лень. Сама культура как система запретов требует напряжения, усилий. Гораздо проще распуститьсь, ослабить узы, дать волю чувственности, а для этого достичь максимума удовольствий с помощью здорового, совершенного тела. Может быть, именно это обстоятельство привело в конце XX века к всплеску язычества, возникновению неоязычества в религии, искусстве, обрядово-традиционной практике. Язычество зиждется на чувственности и освящает ее.

Возможно, что перспектива утраты своей телесности побудила человека стихийно–неосознанно культивировать чувственную телесность. Один из влиятельных антропологов XX века М. Шелер полагал, что в человеке пересекаются

две сферы, два атрибута: витальное ядро, «порыв», «вызов», природное, органическое, и «дух» как единство разума и переживаний, все то, что есть свобода и независимость от давления органической жизни. Дух сверхприроден, он от Бога, он противостоит всему остальному в человеке. Дух – это то качество, которое и делает человека человеком. Витальное иррационально, это жизненные инстинкты, страсть, влечения, аффекты. Витальное давит на человека, обуревают его, вытесняя духовное. Духовное слепо, но сильно; духовное – всепонимающее, но немощное, слабое. Духовное необходимо укреплять, усиливать. А это трудно, энергетически затратно. Ленивый человек не справится с этим в одиночку, поэтому необходимо восстановить значимость духовных ценностей и вернуть им центральное положение в иерархии ценностей.

Преобладание в человеке природного, телесного, биологического утверждает и К. Лоренц, для которого характерно убеждение в том, что человека определяют инстинкты, и из них главнейший – агрессивность. Человек – заложник врожденных инстинктов, и чтобы их влияние ослабить или нейтрализовать, необходимо «превратить», преобразовать инстинкты, направить их на эрзац-объекты, переориентировать с человека на нечто другое (вымышленный образ, например).

В XX веке довольно мало желающих возвеличить интеллектуальную, разумную, духовно-нравственную сторону человека. Уже говорилось о том, что техносфера, постмодернизм, глобализация выявила человеческое несовершенство, иррационально бездуховную составляющую. Фрейдизм теоретически обосновал преобладание бессознательного, иррационального. Величие человека подверглось эрозии. И в качестве альтернативы био-природной трактовке человека сформировалась биодуховная его характеристика.

А. Гелен представляет человека биологически ущербным, обделенным природой существом, незащищено-открытым миру, способным научиться всему, т.к. он неограничен никакими горизонтами или образцами природного поведения. Поэтому человек создал для себя искусственную среду обитания, культуру. Человек выдерживает постоянный натиск избытка впечатлений, приобретает возможность истолковывать окружающий мир и свои действия в нем, разгружая себя эмоционально и сохраняя себя как личность. Этой же цели способствуют многие человеческие качества, социальные инстинкты и «внутренние достижения» - язык, мышление, воображение.

Согласно Г. Плеснеру человек отличается эксцентрической позициональностью, т.е. он выделяет себя на фоне среды обитания, состязается с ней, воспринимает ее реакции, и, обладая самосознанием, рефлекирует, постигая себя и как тело, и как душу, и как Я, с точки зрения которого он и занимает эксцентрическую позицию. Жизнь для человека – выполняемое им самим задание. Человек от природы предрасположен культивировать себя. Природа и культура, чувственное, телесное и духовное мирно уживаются в человеке.

Э. Кассирер считает человека существом, определяемым культурой, создающим культуру и ее результатом. Культура символична, поэтому человек – homo symbolicum. Символ – это ключ к миру, и самый фундаментальный элемент человеческого чувственного опыта и инструмент. Символ духовен, т.к. он порожден

сознанием и зависит от него. Путь человека – от символического мышления к символическому поведению.

Техногенный интерьер, в условиях которого размышляют современные антропологи, провоцирует некоторых из них утверждать примат рационального, интеллектуального в человеке. Так, З. Бжезинский уверен в том, что новое технотронное общество, формирующееся на основе информационной (компьютерной) революции, вызовет к жизни новую интеллектуальную, политическую и научную элиту. В этом обществе образуется не только качественно новый уровень производства, но и новая психология и культура, в котором «социальным цементом» будет вера, а гуманизм будет рациональным.

Можно ли говорить о формировании некоего «нового» человека в условиях новой цивилизации?

Человек весьма консервативен в плане духовно-нравственной своей организации.

Он испытывает те же чувства, он мыслит теми же формами, он остается таким же, каким создала его природа или Бог, меняются лишь условия его жизни причем столь стремительно, что он зачастую не выдерживает перегрузок интенсивности. Постоянно компенсируя свое телесное несовершенство техническими достижениями, человек ничего не придумал для того, чтобы создать духовно-нравственный комфорт, или усовершенствовать свою духовно-нравственную природу. Он все так же незащищен и уязвим в этом аспекте своего бытия. Более того, он все так же мало знает о себе, что для философской антропологии актуально познать человека, оправдать человека, спасти человека. Человек по-прежнему глубокая и поэтому всегда удивляющая тайна, и, следовательно, он скорее всего homo mirabilis.

Кроме того, человеку сейчас как никогда необходима помощь. Философская антропология предлагает возможные варианты спасения. Вот некоторые из них:

– улучшение человеческих качеств всех жителей планеты (А. Печчи);

– увеличение производства и аккумуляция неэгоистической любви к человеку и человечеству, безграничное созидание, накопление и усовершенствование Истины, Добра и Красоты в самой природе человека, в человеческом уме и поведении, в общественной жизни и вне ее, в отношении человека к миру и друг к другу. Неэгоистическая и мудрая любовь проявляется как животворная сила и становится противовесом против преступности, страха, ненависти (П. Сорокин);

– следование принципам терпимости и имморализма. Моральные проблемы должны относиться преимущественно к частной сфере жизни и не должны проводиться в жизнь путем общественного принуждения. Недопустима политизация культурных разногласий (Дж. Белл).

Как всегда, и это, в свою очередь, еще раз свидетельствует о неизменности человеческой природы, возникают и упования на возможность «естественного» разрешения проблемы на то, что все само собой разрешится, рассосется. Например, наблюдающееся все более часто рождение особо одаренных детей, которых называю «индиго», порождает надежду на новую генерацию людей.

Но перед ужасающим лицом грядущих катастроф и катастроф уже свершившихся, ждать некогда, а перекладывать решение современных проблем на людей будущего недостойно человека.

Человеку необходимо неустанно созидать себя, сопротивляясь глобализации, постмодернистским влияниям, порабощению техникой отстаивая свои права, сражаясь за свои идеалы.

Растерянности, пессимизму, безверию, трусливости, чувству одиночества, безответственности, эгоизму, упованию на панацею должны противостоять уверенность, оптимизм, вера, глобальное сознание, ощущение солидарности, глобальная ответственность, неэгоистическая деятельная любовь, трезвое осознание невозможности единого рецепта, спасительной общечеловеческой (глобальной) идеи.

Список литературы

1. Гелен А. О систематике антропологии. – Проблемы человека в западной философии. М., 1988.
2. Лоренц К. Агрессия. М., 1994.
3. Ортего-и-Гассет Х. Восстание масс. – Дегуманизация искусства и другие работы. М., 1991.
4. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1980.
5. Плеснер Г. Ступени органического и человек. – Проблема человека западной философии. М., 1988.
6. Сорокин П.А. Моя философия и интегрализм. – Социс, 1992, №10.
7. Шелер М. Место человека в космосе. – Проблема человека западной философии. М., 1988.

Зиннурова Л.І. Портрет homo novus або homo mirabilis у техногенному інтер'єрі

У статті на основі аналізу антропологічних ідей ХХ століття простежується обґрунтованість характеристики людини як "нової" або дивної (homo mirabilis). Автор підкреслює, що, перебуваючи в критичних умовах техногенної цивілізації, людство мінється на очах. Трактуювання людини як homo mirabilis може сприяти відкриттю нового рівня у вивченні природи людини, а також розумінню сучасного способу твердження людяності.

Ключові слова: техногенна цивілізація, homo novus, homo mirabilis.

Zinnurova L.I. Portrait homo novus or homo mirabilis in a technogenic interior

In the article on the basis of the analysis of anthropological ideas of the XX-th century validity of the characteristic of a person as "new" or surprising (homo mirabilis) is traced. The author underlines, that, being in critical conditions of a technogenic civilization, the humanity varies on eyes. The treatment of the person as homo mirabilis can promote opening of new level in human nature studying, and to understanding of a modern way of the statement of humanity.

Keywords: a technogenic civilization, homo novus, homo mirabilis.